

УДК 101.1:316

ИДЕАЛ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В.Н. Жук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Политический идеал представлен в статье как форма политического сознания и как одна из форм практической реализации политической идеи. Автор обращается к фактам политической истории, показывая многообразие идеалов и их роль в качестве ориентиров деятельности.

Ключевые слова: *идеал, политика, идея, практика, демократия.*

Политическая жизнь стала более интенсивной, возросла скорость принятия политических решений, в которых преследуются сиюминутные интересы участников политического процесса, а тема идеалов отправляется на периферию политической мысли. Но это заблуждение, т. к. идеал всегда присутствует, в явном или неявном виде, в различных формах мышления и политической практики.

Политический идеал является одной из форм реализации политических идей. Последние вырабатываются в политической философии, они не имеют предмета в опыте и являются рационализированной ценностью, возникают из умонастроений той или иной эпохи и первоначально существуют как идеи обыденного сознания, как мир его ценностей. Политическая философия рационализирует идеи обыденного сознания, обосновывает их и оформляет в качестве ориентиров.

Так в политической философии и создаются идеи естественного права, свободы, равенства, конституции, гражданского общества, правового государства, суверенитета, демократии и др. На основе этих идей политическая философия конструирует политические идеалы, ценности, взятые в их совершенстве. Хотя политическая философия непосредственно не связана с политической практикой, ее идеи часто становились основой различных идеологических концепций, в которых люди выражают свое стремление преобразовать общество с помощью идей, по модели идей.

На этой основе и рождаются различные политические идеалы, доктрины, которые, помимо научных политических исследований, обращаются в политическую практику.

С эпохи Возрождения политическая деятельность начинает представляться чем-то таким, что заключает свои нормы лишь в себе. Это «что-то» определяет – не только практически, но и принципиально – задачи достижения, утверждения и отправления власти. Всякая несправедливость оправдывается этими задачами, совершается не только с чистой совестью, но и даже со своеобразным сознанием исполненного

«долга». Макиавелли первым возвещает новый моральный характер политики.

У Макиавелли конечным критерием общественной и индивидуальной морали стала Родина – Народ, а не абсолютистское государство. Действительно, идеалом для Макиавелли является не абстрактное государство, но конкретный народ и любимая им Родина.

Чаще всего имя Макиавелли отождествляется с макиавеллизмом. Но «цинизм и имморализм макиавеллевской политики, – пишет Ж. Бодрийяр, – связаны не с неразборчивостью в выборе средств, на чем настаивают грубые её интерпретации: их надо искать в свободном обращении с целями. Цинизм и имморализм... заключены именно здесь – в этом пренебрежении социальной, психологической и исторической истиной, в этом вобравшем в себя максимум политической энергии движении чистых симулякров (от фр. Simulacre – подобие, видимость, иллюзия. – В.Ж.), условием которого является то, что политика есть всего лишь игра и еще не отдала себя во власть разуму» [1, с. 196].

После Возрождения последующие эпохи также отмечены противоречиями в определении и выборе идеалов, целей и средств их достижения. И часто все, что представлялось очевидным добром в нравственном намерении и устремлении, становилось злом в своем реальном осуществлении [4, с. 158]. Идеалы как ценности, увиденные в их совершенстве, – это образцы, выраженные в какой-либо отвлеченной формуле, которым должна быть подчинена жизнь и согласно которым она должна быть переделана.

В Новое время, особенно с XVIII в., в политической философии оформляются политические идеалы, которые объективно запрашивались эпохой и с помощью которых поднимающаяся буржуазия могла обеспечить себе роль революционного гегемона. Политический идеал – это идеал государственного правления в самом широком смысле. «Политическая сцена отныне отсылает к фундаментальному означаемому: народу, воле населения и т. д. На этот раз на нее выходят уже не чистые знаки, но смыслы: от политического действия требуется, чтобы оно как можно лучше изображало стоящую за ней реальность, чтобы оно было прозрачным и соответствовало социальному идеалу правильной репрезентации» [1, с. 196].

В государственно-правовой теории Дж. Локка впервые был выражен гражданский правовой идеал, идея «естественного права». Они уже не были чисто теоретической конструкцией, а были основой декларации «Неотчуждаемых прав», совокупность которых мыслится как основной закон вновь учреждаемого общественного строя. На учение Дж. Локка прямо опирается конституционная практика североамериканских штатов, их знаменитые билли о правах.

В XVIII в. политические идеалы непосредственно оказались вовлечены в реальную общественную борьбу. Идеи Ж.-Ж. Руссо, выска-

занные им в «Общественном договоре», стали во многом основой идеалов Великой французской революции. Если идея общественного договора подрывала веру в «естественность» господствующего порядка, но не предлагала практической альтернативы ему, то якобинцы, считавшие себя учениками Ж.-Ж. Руссо, перешли на стадию практического осуществления его идей. В качестве идеала якобинцы противопоставили критикуемой действительности действительность, которая возникает в результате применения политических средств. Чаще всего это новая политико-правовая система, а ее становление означает переход власти в руки новых людей и создание опоры этой власти в других слоях общества [5, с. 139].

Политические идеалы могут конкретно формироваться их носителями и проповедниками в виде политических программ, деклараций, манифестов. Ярким примером этого явилось Заявление Национального собрания Франции 1791 г., в котором подробно сформулированы важные права человека и основные принципы государственной политики в отношении личности. Образ будущего общественного порядка, созданный якобинцами, оказался настолько привлекательным, что объединил различные силы третьего сословия.

Идеалы дают человеку ценности, за которые стоит бороться, но не могут гарантировать ему всемогущества и всеведения. Результат его деятельности ускользает от его контроля. Убежденный в достоинствах своего проекта, он готов платить любую цену за его реализацию. Из любви к человеку он будет сооружать гильотины. Революционная политика якобинцев жила лозунгом «Начать все сначала», лозунгом полного разрыва с прошлым и построения нового общества на принципах разума. По другую сторону гильотины ждала французам счастливая страна, совершенно непохожая на ту, в которой они родились. Достаточно обратиться к природным правам человека, перечеркнуть деспотизм, привилегии; нужно только победить врагов и установить соответствующие институты. С этим связывалась поистине маниакальная вера во всемогущество законов и декретов: еще одно усилие – и конституция будет действительно идеальной; одна коренная реформа государственного строя – и все социальные вопросы будут решены навсегда [там же, с. 137–138]. Последствия якобинской диктатуры известны: террор, аресты, диктаторский режим, массовые казни, экономическая разруха, политический хаос. Голод и преступность довершили катастрофу.

И. Кант осуждал революции, особенно такие «цареубийственные», как английская XVII в., французская конца XVIII в. и сформулировал идеал республиканизма, согласно которому в истинной республике (даже если её возглавляет наследственный государь) должны править общественные законы. Республиканизм «есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной...» [2, с. 169]. Республиканское правление, по Канту, не тождественно

венно демократии, которая, по его мнению, наряду с автократией (самодержавием, абсолютизмом) и аристократией чревата деспотизмом, нарушением или неприятием правопорядка, противозаконным использованием власти.

Одним из трагических последствий триумфа, одержанного во имя идеала, является то, что находятся люди, которые начинают судить с точки зрения идеала уже новую действительность. «Мы не за то боролись! Не за то проливали кровь! Не за то страдали и голодали! – говорят они. – Революция сбилась с правильного пути. Она продана или предана. Вместо свободы мы получили новое рабство; вместо равенства – новую аристократию. Действительность все время остается далекой от идеала» [5, с. 143].

Политическая история знает немало примеров крушения идеалов. Русский философ С.Л. Франк, переживший опыт Октября 1917 г. и глубоко осознавший его последствия, не мог пройти мимо проблемы идеала. В сочинении «Крушение кумиров», говоря о провозвестниках идеалов, он отмечает, что чем пламеннее их вера в определенный идеал, чем более незыблем авторитет этого идеала, тем более слепо и жестко они калечат и разрушают жизнь. Ибо ненависть к злу превращается в ненависть ко всей жизни, которую не удастся втиснуть в рамки «идеала». «Тогда-то и обнаруживается, что, как ни несовершенна реальная жизнь... она имеет уже то огромное, безмерное преимущество перед всяким отвлеченным идеалом жизни, что она как-то уж фактически сложилась, органически выросла, приспособилась к реальной человеческой природе и ее выражает, идеал же есть только то, что должно быть, что предписано к осуществлению, но что не имеет реальных корней в самой жизни и ради чего реальная жизнь разрушается и калечится» [4, с. 159]. С.Л. Франк выступает не против идеалов самих по себе, а против тех, что ориентируют людей «на великий радикальный переворот в социальных отношениях». Как последовательный противник переворота 1917 г. в России и его последствий, русский философ склонен отдавать предпочтение постепенным и частичным реформам перед всякого рода мнимо-спасительными переворотами, связанными с великими потрясениями. Исходя из своих мировоззренческих и нравственных позиций, С.Л. Франк полагает, что единственное, чему можно приписать универсальное значение в человеческой жизни, есть забота о внутреннем духовном строе человеческой души.

Сколько бы ни было в истории крушений политических идеалов, на их место приходят новые или возрождаются и обновляются прежние в новых политических условиях. О жизненности идеалов следовало бы судить не по их кажущейся правильности, а по их близости реальности, адекватности интересам и потребностям каждого человека. В наши дни наиболее устойчивым и широко воспринятым является идеал демократии, который в значительной мере осуществился в большей части Евро-

пы и Северной Америке, несмотря на упорное сопротивление тоталитарных режимов. Уже в эпоху Просвещения Руссо открыл теоретическую возможность для нового понимания демократии как формы государства, в котором верховная власть принадлежит народу, а формы правления могут быть разные. Сам Руссо считал демократию возможной только в виде непосредственного народовластия, соединяющего законодательство с исполнением.

Позднее понятие демократии распространилось на все формы государства, в котором народу принадлежит верховенство в установлении власти и контроль над нею. «Выдвинув в качестве общего идеала государственного развития идеал правового государства, новая теория рассматривает и демократию как одну из форм правового государства» [3, с. 544]. С идеей правового государства, как она развивается в Новое время, неразрывно соединяется представление не только об основах власти, но и о правах граждан, о свободе личности, свободе ее исканий, о свободе состязания мнений и систем. Немецкий ученый Кельзен назвал такую систему отношений системой политического релятивизма.

Реализация демократического идеала нередко приводила к убеждению, что будто бы демократия есть некоторая высшая и конечная форма, в которой политическое развитие достигает своей предельной точки. Но оказалось, что утверждение демократической идеи – чрезвычайно трудный процесс, требующий большей зрелости народа, а чтобы самоуправление народа не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации.

П.И. Новгородцев, выдающийся русский философ и теоретик права, утверждал, что демократия для своего существования требует высокого уровня политического сознания, политической зрелости народа и напряжения всех нравственных сил: «Демократия невозможна без воспитания народа, без поднятия его нравственного уровня» [там же, с. 549].

Насколько реализовался демократический идеал за более чем двести лет с его оформления в XVIII в.? Какова степень отдаленности современных демократий от демократического идеала? Эти вопросы относятся к фактическому осуществлению народовластия. И часто демократия практически переходит в олигархию, в правление немногих, или, что еще хуже, в плутократию. Однако, как бы многие ни относились пессимистически к возможностям демократии, ее идеал далеко себя не исчерпал, а победы над тоталитарными режимами в XX в. – это ли не свидетельство правильности демократического идеала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Карл Ясперс, Жан Бодрийяр. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. 212 с.

2. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1996. 594 с.
3. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 610 с.
4. Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с.
5. Шацкий Е. Утопия и трагизм. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

IDEAL AS A FORM OF POLITICAL CONSCIOUSNESS

V.N. Zhouk

Tver State University, Tver

Political ideal is interpreted within the article's format as a form of political consciousness, as well as a form of practical realization of the political idea. On the basis of historical facts, the author reveals different forms of ideals and their role in concrete political activity.

Keywords: *ideal, politics, idea, praxis, democracy.*

Об авторе:

ЖУК Валерий Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: zhoukv@mail.ru

Author information:

ZHOUK Valery Nicolaevich – Ph. D., Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and Cultural Theory, Tver State University, Tver. E-mail: zhoukv@mail.ru